



# Сухой Лог – Донбасс: гуманитарный путь длиной в два года

Олеся Салтанова

Продолжение. Начало в №81 от 10.10.2024

В сентябре из Сухого Лога в Донецк отправился гуманитарный груз для бойцов специальной военной операции. Гуманитарку собирали жители нашего городского округа и других территорий. За доставку взяли добровольцы из Сухого Лога и Екатеринбурга Алексей Тимофеев, Дмитрий Иванов, Александр Дмитренко. В числе волонтеров, отправившихся в ДНР, была и главная редактор газеты «Знамя Победы» Олеся Салтанова. В этом номере продолжаем публикацию путевых заметок журналиста.

## ГРИБЫ ДЛЯ ВОРОНЕЖСКИХ

**23 сентября. Воронеж.** Заехать в этот город на правом берегу Дона было одним из обязательных пунктов плана Алексея Тимофеева: «Надо уральские грибы воронежцам передать». За таким странным желанием скрывалась удивительно человеческая история.

– Дело было в прошлую пятницу, в феврале, – вспоминает Алексей Тимофеев. – От Свердловской до Воронежской области доехали без при-

ключений. Перед самым Воронежем остановились для заправки и обнаружили, что переднее колесо моего «Шевроле» нагрелось от трения, чуть ли не красное. Понимаю: левая подвеска полностью под замену. Стали искать автосервис, но везде очереди, а нас сроки поджимают: фура с гуманитаркой уже в пути, ее нужно встречать в Донецке. Ребята, а тогда со мной были Дима и Макс (волонтер из Невьянска), взяли такси до Белгорода, оттуда с военными уехали в ДНР. Я остался на трассе,



Те самые уральские грибы / фото ОЛЕСИ САЛТАНОВОЙ



Встреча волонтеров из Свердловской и Воронежской областей прошла на автобусной остановке / фото ОЛЕСИ САЛТАНОВОЙ

нашел сервис, который может выполнить ремонт быстро, заказали необходимые запчасти. К слову, директор автосервиса Алексей за ремонт с меня ни копейки не взял. Через него я познакомился с Геннадием Провоторовым.

Генина семья приютила меня на два дня: предоставили и кров, и стол, как говорится. Хозяин очень нахваливал грибы, которые маринует его супруга. Оказалось, что она готовит обычные вешенки из магазина. Вот тогда я и пообещал Геннадию настоящие грибы привезти. Вот везу: рыжики, грузди, обабки...

Воспоминания превратились в телефонный звонок. Одной рукой держа за руль, Алексей достает мобильный: «Во, как раз Гена...».

Из мобильного практически на весь салон раздается бодрый мужской голос с акцентом, очень близким к украинскому.

– Алексей, вы когда будете? К вечеру? Супруга уже картошку варит, мясо в духовке... Мы на даче сегодня, но встретим, – переживал Геннадий.

Заезжать на дачу времени не было. К восьми вечера уже стемнело, а нужно еще добраться до гостиницы и немного поспать, чтобы ранним утром выдвинуться в Белгородскую область и дальше – на границу с ЛНР.

Встреча друзей-волонтеров произошла на автобусной остановке. Мигающая «аварийка», предусмотрительно включенная Геннадием на его стареньком «Ситроене», уведомила, что мы на месте. Из багажника гостеприимный хозяин один за другим извлекал пакеты с домашним угощением: картошкой, огурцами, котлетами, жареной курицей, одновременно расска-

зывая про свое житье-бытье:

– Я ж бывал у вас, на Урале. На соревнования команду возил. В Первоуральск, кажется. Жили не в городе, а каком-то селе. Да вот, я там впервые коромысло увидел. Женщина на колонке воду набирала, ведра зацепила, коромысло на плечо и – пошла... И еще такая тихая ночь, помню, была: небо в звездах, снег белый, и в каждом доме дым из трубы столбом стоит, прямо в небо будто упирается...

Чтобы реабилитировать Урал как «опорный край державы», а Свердловскую область как регион с развитой промышленностью, пригласили Геннадия в гости. Договорились на «после победы».

## ГЕННАДИЙ



Тренер Геннадий Провоторов занимается с детьми 7-15 лет в воронежской школе олимпийского резерва. Он открытый и добродушный, воспитанный на советских идеалах, потому видеть его в числе волонтеров СВО – это, скорее, закономерность, нежели исключение.

– Мы с 2014 года волонтерим, хотя мне до Леша далеко, – кивает Геннадий в сторону Алексея Тимофеева. – Помогали беженцам. Соседи, знакомые, родители наших воспитанников приносили одежду и обувь. Я по 20-30 пакетов увозил в храм. А когда СВО началась (я ее войной называю), стали бойцам и раненым помогать. Сейчас собираем для госпиталей трусы, спортивные костюмы, наволочки, простыни. В спортзале сети плетут одни и те же бабушки, мои девочки, им по 60-70 лет.

Создали группу «Спорт в поддержку» в Telegram, скидываемся, покупаем для ребят необходимое. Нас в группе человек 800, но реально работают процентов 10, не больше. Остальные перешли в разряд массовки.



Посылки бойцу с позывным «Друид» передает Алексей Тимофеев / фото ОЛЕСИ САЛТАНОВОЙ

– Странно, – подключился к разговору Дмитрий. – На Урале, понятно, hladнокровных много, а вы же тут, рядом. Через забор Луганск видно, можно сказать. Думал, здесь все жаренные...

– Люди везде одинаковые: кто-то помогает, кто-то с телевизором спорит, а кто-то ждет, что власть переменится. Тут девочка одна лет пяти среди беженцев была, с мамой и бабушкой. Мы у нее спросили: «А где у тебя папа?» – а она: «Папка с дедушкой москалей бьют. Они сейчас их прибуют и за нами приедут». Вот такая правда.

А когда к нам из Курска привезли эвакуированных (они же кто в чем успел из дома выбежать, в том и приехал), вообще внутри все закипело. У меня ж дед на Курской дуге погиб в 43-м... Поэтому и помогаю, – после минутной паузы продолжил Геннадий. – Чем могу, конечно. Вот вас, волонтеров, встретил, накормил, и хорошо на душе.

Уральские грибы мы воронежцам все-таки передали, грузди посоветовали есть непременно со сметаной. Обнялись на прощанье, пожали руки, разошлись по машинам. Смотрим – Геннадий машет: пока стоял на «аварийке», сел аккумулятор. Надо толкнуть.

Толкнули. Наш воронежский друг завелся, поехал. И когда мои попутчики возвращались обратно в машину, освещаемые фарами проезжающих автомобилей (как неувольнимые мстители в за-

катном солнце из советского фильма), поймала себя на мысли, что по-настоящему горжусь этими ребятами: Лешей, Димой, Сашей, Геней. Горжусь, что живут в моей стране такие мужчины и без всякого пафоса и зарабатывания очков в свою пользу изо дня в день занимаются этим важным волонтерским делом. Люди, с которыми, по определению моего пионерского детства, можно пойти в разведку.

## ВСТРЕЧА В ПАРТИЗАНСКИХ МОТИВАХ

**24 сентября. Белгородская область.** В сторону Белгородчины, как и планировалось, выдвинулись ранним утром. В припаркованном у гостиницы пикапе с нижегородскими номерами – маскировочные сети. Видимо, такие же, как и мы, волонтеры.

Отправляюсь на разведку. От наших женщин-добровольцев, которые плетут маскировочные сети в редакции газеты «Знамя Победы», получила задание изучить «сетевой вопрос» досконально. Материал на нижегородских изделиях такой же, как у нас, – спанбонд, а вот основа другая – пластиковая агросетка, которую обычно используют для защиты от грызунов или выращивания выющихся растений. Как позже уточнила у наших бойцов, на такой вариант маскировочных сетей

тоже есть запрос. Она удобна, когда нужно временно прикрыть что-нибудь, например, снаряды. Как одеяло, эту сеть можно откинуть, она не запутывается, меньше цепляется.

Экипаж нашей волонтерской машины – в сборе, едем в Белгородскую область к сухолому бойцу с позывным Друид. Изначально мы должны были пересечься с Друидом в Мариуполе, но в свете последних событий его перебросили под Белгород. Казалось, встреча откладывается, но Алексей Тимофеев принял логичное решение: раз РЭБ есть, то его необходимо доставить. Так в нашем маршруте нарисовался крюк в несколько сотен километров, но против этого никто не возражал.

– С Друидом я познакомился в июне. Он позвонил, попросил помочь, – Алексей начал проводить для нас заочное знакомство с новым героем. – Друид – водитель на топливозаправщике, и главный его запрос был – станция радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Штука недешевая, от 200 тыс. руб., и в таких случаях мы обычно обращаемся за помощью к промышленным предприятиям. На этот раз РЭБ приобрело народное предприятие «Знамя». Гендиректор Инесса Задирака – наш побратимский помощник. Столько бойцов Инессе Викторовне и коллективу завода благодарность передавали, что можно уже со счетом сбиться.

За разговорами мы пе-

ресекли границу с Белгородской областью. На телефон стали поступать смс-предупреждения: «Внимание! На всей территории Белгородской области опасность атаки БПЛА», «На всей территории Белгородской области ракетная опасность. Спуститесь в подвальное помещение или подземное пространство». То и дело забывали сирены гражданской обороны.

Массового передвижения людей в зоны безопасности мы, конечно, не наблюдали. Человек быстро ко всему привыкает, даже к опасности.

С дороги сворачиваем в поле и дальше – в небольшой лесок. И с этого места как будто попадаем на съемки фильма про партизан. Справа – сельское кладбище, слева – кустарник вперемешку с чахлыми березками. Дорога с колеями уходит в лесок и упирается в шлагбаум, сделанный из поваленного дерева. Рядом, как полагается, человек с автоматом. И вот он уже почти произнес: «Стой, кто идет? Пароль...», – но партизанский сюжет прерывает выбежавшая навстречу счастливая псина и идущий следом человек – Друид...

Гуманитарную помощь, чтобы не раскрыть локацию, при съемке переносим в лес. «Вот, передаем нашему бойцу средство РЭБ, бронжилет, маскировочные сети, ну и личную посылку», – отчитывается Алексей на камеру. «Спасибо за помощь НП «Знамя», девчонкам из «Уральского тыла» и волонтерам из села Курьи, которые плетут маскнет», – немного сбивчиво отвечает Друид. Фото- и видеодиагностика – важный этап в работе волонтеров, как доказательство, что гуманитарная помощь доставлена до адресата. А еще эти сообщения очень ждут все добровольцы в большой России (так Российскую Федерацию называют на Донбассе). Эти слова греют наши, волонтерские, сердца и вдохновляют на добрые дела.



Волонтерская команда Свердловской области: Олеся, Дмитрий, Александр, Алексей

Друид на СВО с сентября 2023 года, сейчас выполняет боевые задачи в Белгородской области / фото ОЛЕСИ САЛТАНОВОЙ



## ДРУИД

Сухоломец Андрей Быков в зоне СВО с осени 2023 года. В мирной жизни работал в охране в головном отделении компании «ФОРЭС» в Екатеринбурге. Заключил контракт и после боевого слаживания направлен под Мариуполь.

– Когда узнали, что у меня водительские права практически на все категории, то предложили пойти водителем топливозаправщика. Согласился. Понимаю, что работа опасная, но кто-то ее должен делать, – объяснил свой выбор Андрей. – Мне не впервой в горячей точке быть: Кавказ за плечами. Звание старшины еще в армии получил. Годовой контракт закончился в сентябре, и я, как депутат, на второй срок пошел.

В свои 47 лет достаточно покатались. Супруга завидует: на службе, считай, все юга исколесил, начиная с Кавказа, Севастополя, Мариуполя, теперь Белгород. Надеюсь, здесь все эта заварушка и закончатся. А там уже будем вместе с женой на юга ездить, по местам боевой славы, – смеется собеседник. – Сыновей с собой возьмем. У меня их трое.

Старший в морфоте на Черном море служит, призывался на срочную – остался на контракт. И под обстрелы уже попадал, и дроны летают, и тревоги каждый день. Недавно видео присылал, как они от дронов отстреливаются. Боевые ребята.

Я тоже молодым опытом педраю. Рассказываю, как растяжку снять или куда в случае обстрела прятаться. На войне нельзя расслабляться. Враги – они не только по ту сторону линии фронта. Сколько ребят по собственной глупости гибнут. А сколько недоброжелателей среди местного населения. Это здесь, в Белгороде, все свои, все тебе рады, ну, или почти все. А за ленточкой полно тех, кто камень за па-

зухой держит и ждет, когда Россия обратно отступит. Но мы еще повоюем, особенно с таким оборудованием, – не скрывая радости, Друид смотрит в сторону привезенных волонтерами РЭБ и бронжилета.

– Насколько РЭБ эффективны? – спрашиваю, чтобы еще немного раскрутить героя на близкие ему темы.

– Да получите мангалов будет. Мангалы мы называем сваренную из профиля и сеток защиту. Ну вы, наверно, знаете: по телевизору про них часто рассказывают. Мангалы дают защиту от дронов, но от осколков не спасают. От кулюлятивного снаряда тоже не помогут: тот насквозь броню прожигает. РЭБ – эффективная защита от беспилотников, поэтому за установку прямо от сердца спасибо.

Прошу героя немного поговорить для фото.

– Давай, Друид, стой красиво, – слышатся язвительные комментарии со стороны, – в газету попадешь.

– Так я вообще сейчас на весь Сухарик (Сухой Лог. – Прим. О.С.) прогрелю! Завидуйте, черти, – не уступает в дружеской словесной перепалке Друид.

В приподнятом настроении стоим у обочины дороги. Под ногами пугается и ластится к каждому все та же дворняжка. Уточняем, какой дорогой лучше проехать до границы с ЛНР.

– До КПП в Ровеньках – лучше в объезд. Через Шебекино не суйтесь. Непоспокойно там. Пару дней назад днем и ночью хохлы утюжили. Сейчас потише, но лучше все равно в объезд. С богом, ребята.

– И тебе, Друид, спокойной службы.

Серьезный военный и его беззаботная собака уходят обратно в лес. Волонтеры вылазят среди местного населения. Это здесь, в Белгороде, все свои, все тебе рады, ну, или почти все. А за ленточкой полно тех, кто камень за па-

Продолжение следует.